

УДК 343.12

И. М. Беляева, О. В. Начаркина

ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА В ВЫДАЧЕ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

I. M. Belyaeva, O. V. Nacharkina

THE GROUNDS FOR REFUSAL IN THE EXTRADITION OF PERPETRATORS OF CRIMES

В статье анализируются основания отказа в выдаче лиц, совершивших преступления, содержащиеся в международных правовых актах, отечественном уголовном законодательстве. Каждое основание для отказа в экстрадиции обладает особенностями, которым дана краткая характеристика. Особое внимание авторы уделяют проблемам соотношения российского законодательства, регулирующего вопросы экстрадиции с международными договорами, участником которых является Российская Федерация и Конвенциями, содержащими нормы о выдаче лиц, совершивших преступление, ратифицированными нашим государством.

Ключевые слова: экстрадиция, основания отказа в выдаче лиц, совершивших преступление.

The article analyzes the grounds for refusal in the extradition of persons committed crimes contained in international legal instruments, domestic criminal legislation. Each ground for refusal of extradition has features, which gives a brief description. Special attention is paid to the problems of the Russian legislation regulating the issues of extradition with international treaties which participant is the Russian Federation and Conventions, containing the norms on extradition of persons who committed a crime, ratified by our state.

Keywords: extradition, grounds for refusal in the extradition of persons who committed the crime.

Выдача лиц, совершивших преступление является суверенным правом каждого государства. В соответствии с общепризнанной точкой зрения выдача лица — это именно право государства, а не его обязанность [11, с. 325]. Институту выдачи преступников известны исключения, которые позволяют государствам отказывать в выдаче лиц даже при наличии договоров о выдаче. Как правило, эти исключения включаются в тексты самих международных договоров и конвенций о выдаче, а иногда и в национальное законодательство [14].

В доктрине различают два вида оснований отказа в выдаче: абсолютные (при наличии которых выдача не производится) и относительные (когда вопрос оставлен на усмотрение правоохранительных органов запрашиваемого государства) [2].

В частности, ст. 464 УПК РФ, посвященная отказу в выдаче, состоит из двух частей: 1) когда выдача не допускается; 2) когда в выдаче может быть отказано [12].

В первом случае нормы императивно запрещают возможность выдачи, во втором — право принятия окончательного решения возлагается на компетентный орган Российской Федерации (Генеральную прокуратуру РФ) [15].

Лица, совершившие преступление, не подлежат выдаче в следующих случаях:

1. Если лицо, выдача которого требуется, является гражданином страны, к которой обращено требование.

Этот принцип известен с давних времен. Отказ в выдаче собственных граждан фактически является общим правилом и закреплен в законодательстве многих

стран — наличие у лица гражданства запрашиваемого государства является основанием для отказа в выдаче.

В России конституционные подходы к решению вопроса о выдаче собственных граждан с течением времени претерпевали изменения, но базовый общий принцип о невыдаче сохранялся. Так, Конституция СССР 1977 г. в целом запрещала выдачу собственных граждан, однако допускала исключения, если они устанавливались законом или международным договором. В настоящее время Конституция Российской Федерации никаких исключений не предусматривает, закрепляя принцип невыдачи собственных граждан в ч. 2 ст. 61 Конституции РФ и ст. 13 Уголовного кодекса РФ.

В тоже время данный принцип воспринят не всеми странами [19]. Страны англосаксонской системы отрицают существование обычной нормы международного права о выдаче собственных граждан. Данная позиция объясняется тем, что система «общего права» придерживается принципа территориальной юрисдикции, в соответствии с которым суд обладает юрисдикцией лишь в отношении лиц, совершивших преступление на территории суда [9]. Ряд государств допускают выдачу собственных граждан (Албания, Великобритания, Италия, Колумбия, Мальта, США, Чили, Япония и др.).

Кроме того, отклонение от принципа невыдачи собственных граждан может иметь место в результате специальных международных соглашений и деклараций. Например, существует обязанность государств по выдаче нацистских военных преступников и лиц, совершивших преступления против человечества [3, с. 56].

2. Если преступление совершено на территории страны, к которой обращено требование о выдаче.

Так, согласно ст. 4 Европейской конвенции о выдаче преступников установлено, что запрашиваемая сторона может отказать в выдаче лиц, требуемого лица в связи с преступлением, которое в соответствии с ее законом считается совершенным полностью или частично на ее территории или в месте, рассматриваемом в качестве ее территорий [5].

Это основание для отказа в выдаче вытекает из государственного суверенитета. В случаях совершения преступления гражданином одного государства на территории другого, где он был задержан, последнее имеет преимущественное право наказать виновного за нарушение его уголовных законов, тем самым договаривающиеся стороны признают приоритет

территориального действия уголовного закона.

Государство в данном случае обладает полной юрисдикцией в отношении всех преступлений, совершенных на его территории. В таком случае государству принадлежит право прежде других осуществлять свою карательную власть [10, с. 241].

Аналогичная позиция закреплена и в п. 9 Оксфордской резолюции Института международного права, согласно которой «если предъявлено несколько требований о выдаче за одно и то же деяние, то предпочтение отдается государству, на территории которого совершено преступление» [19].

3. Если, согласно законодательству одной из сторон, уголовное преследование не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности или по иному законному основанию.

Под давностью привлечения к уголовной ответственности понимается истечение определенных сроков со дня совершения преступления, что при наличии установленных в законе условий, освобождает лицо от уголовной ответственности.

Классическим примером отказа в экстрадиции по данному основанию является дело Р. Биггса. Между Великобританией и Бразилией до 90-х годов XX века не было соглашения об экстрадиции. Англичанин Р. Биггс совершил в 1964 году ограбление в поезде в Великобритании и был приговорен к 30 годам заключения. Однако ему удалось бежать в Бразилию, где местная гражданка родила от него ребенка. Власти Великобритании обратились к Бразилии с просьбой о выдаче. Но в выдаче было отказано на том основании, что по национальному законодательству не допускается высылка родителя до тех пор, пока ребенок не достигнет совершеннолетия. В ноябре 1997 года Верховный Суд Бразилии вновь рассмотрел ходатайство об экстрадиции и принял решение о том, что Р. Биггс не может быть выдан, поскольку истек срок давности, который по местным законам за данное преступление равен 20 годам [19].

Но срок давности не применяется в отношении ряда международных преступлений. Так, Римский статут Международного уголовного суда в ст. 28 предусматривает, что к таким преступлениям, как геноцид, преступления против человечности и к военным преступлениям сроки давности неприменимы [16].

Дискуссионным остается вопрос о том, законодательство какого из договарива-

ющихся государств должно применяться правило об истечении срока давности или другие основания для прекращения уголовного преследования.

Так, ст. 10 Европейской конвенции о выдаче 1957 года устанавливает, что «выдача не осуществляется, когда требуемое лицо в соответствии с законом запрашивающей или запрашиваемой стороны не может быть подвергнуто преследованию или наказанию в связи с истечением срока давности».

Однако, с одной стороны, государство на основе территориального верховенства вправе распространить свои законы на всех лиц, в том числе иностранцев, находящихся на его территории, а значит, и требовать применения собственного правила об освобождении от уголовной ответственности ввиду истечения срока давности. С другой стороны, государство прямо заинтересовано в привлечении к уголовной ответственности и наказании лица, совершившего преступление на его территории или посягнувшего на его интересы, но применение права государства, на территории которого находится преступник, зачастую дает возможность избежать привлечения к уголовной ответственности, что не может удовлетворять интересы требующего государства [19].

Практика при решении вопроса о применении сроков давности при решении вопроса об экстрадиции пошла по пути закрепления в договорах нормы, устанавливающей равную силу национальных законодательств по данному вопросу или отдавая предпочтение законодательству государства, к которому обращено требование о выдаче [1].

В международной уголовно-правовой практике решение вопроса об истечении срока давности, как правило, принимается по нормам законодательства той страны, к которой обращено требование о выдаче.

Статья 57 Конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года предусматривает, что «на момент получения требования о выдаче уголовное преследование согласно законодательству запрашиваемой договаривающейся стороны не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности или по иному законному основанию» [6].

Основанием для отказа в экстрадиции является не только истечение сроков давности, но и иные законные основания. Законодательство каждого государства

по-своему регулирует вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания. В Российской Федерации вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания регламентируются разделом IV УК РФ, где в качестве оснований освобождения от уголовной ответственности могут быть деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, амнистия, помилование, условно-досрочное освобождение и др.

При наличии обстоятельств, предусмотренных законодательством запрашивающего или выдающего государства, в качестве оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания выдача лица, совершившего преступление, не осуществляется.

4. Если в отношении лица, выдача которого требуется, на территории стороны, к которой обращено требование, по тому преступлению был вынесен приговор или прекращено уголовное преследование по данному делу.

При этом выдача не осуществляется не только в случае, если лицо уже осуждено, но и если оно было оправдано или амнистировано.

Статья 9 Европейской конвенции о выдаче 1957 года устанавливает, что выдача не осуществляется, если компетентные органы запрашиваемой стороны вынесли окончательное решение в отношении лица, требуемого в связи с преступлением или преступлениями, по поводу которых запрашивается выдача. В выдаче может быть отказано, если компетентные органы запрашиваемой стороны вынесли решение не возбуждать или прекратить уголовное преследование в отношении того же преступления.

Положение о недопустимости привлечения лица к уголовной ответственности дважды за одно и то же преступление закреплено в ст. 50 Конституции РФ — никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

5. Выдача не осуществляется, если совершено преступление политического характера.

В настоящее время данный принцип получил всеобщее признание и закреплен в нормах международного и национального права. В правовой доктрине единого понимания термина «политическое преступление» не выработано, вопрос по-прежнему остается дискуссионным. Одни авторы называют «политическим» преступления, совершенные по политическим мотивам, другие — любое преступление, совершенное в политических целях, третьи подводят под это понятие

лишь определенные преступления против государства.

Следует признать достаточно продуктивным подход, состоящий в исключении определенных преступлений из понятия политических. Так, Дополнительный протокол к Европейской Конвенции о выдаче ETS N 086 (Страсбург, 15 октября 1975 г.) в главе 1 не дает определения понятия «политическое преступление», но четко определяет, какие именно преступления не могут быть признаны таковыми. Например, Договор между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией о выдаче (Москва, 14 января 2002 г.) устанавливает, что не рассматриваются в качестве политических такие преступления, как: покушение на жизнь главы государства или главы правительства или членов их семей; террористический акт; геноцид, военные преступления и преступления против мира и безопасности человечества.

Государства также вправе предоставлять на собственной территории убежище преследуемым лицам и на этом основании отказывать в экстрадиции за политические преступления.

В 1999 году Россия ратифицировала Европейскую конвенцию об экстрадиции 1957 года, тем самым включив в свою правовую систему положение о том, что выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой стороной в качестве политического преступления (ст. 3 Европейской конвенции об экстрадиции 1957 года).

6. Если лицо совершило военное преступление.

Военные преступления перечислены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 08.08.1945 [18]. При этом Уставы Нюрнбергского и Токийского международного военного трибунала, а также Римский Статут Международного уголовного суда исключают защиту обвиняемого ссылками на приказы вышестоящих лиц.

В частности, ст. 4 Европейской конвенции о выдаче прямо указывает: «Выдача в связи с воинскими преступлениями, которые не являются преступлениями в соответствии с обычным уголовным правом, исключается из сферы применения настоящей Конвенции».

7. Выдача преступников не производится, если совершенное деяние не является уголовно-наказуемым по законам государства, к которому обращено возыскание.

Данный принцип включен в большинство договоров и конвенций об экстради-

ции. Так, ст. 2 Европейской конвенции о выдаче преступников указывает, что считаются влекущими выдачу преступников преступления, караемые законами запрашиваемой и запрашивающей стороны лишением свободы на срок не менее одного года или более тяжким наказанием. Если же требуемое лицо уже осуждено на территории запрашивающей стороны, то срок наказания должен составлять минимум 4 месяца лишения свободы.

8. Если по законодательству требующей стороны за преследуемое деяние предусмотрена смертная казнь.

В Европейской конвенции о выдаче преступников 1957 года указывается, что если совершенное деяние наказуемо в запрашивающей стране смертной казнью, а законы запрашивающей страны такой меры наказания за подобные преступления не предусматривают, то выдача может быть возможна только на основании заверения запрашивающей стороны в том, что смертная казнь применена не будет. Формула «в выдаче может быть отказано» (ст. 11 Конвенции) не обязывает государство отказать в выдаче, это ее право. Выдача также допустима, если смертная казнь предусмотрена законодательством обеих сторон [4].

Международные договоры ограничивают возможность выдачи лица, которому угрожает смертная казнь, лишь ситуациями, когда не получены достаточные гарантии о неприменении данного наказания [13].

9. Выдача преступников не допускается по делам частного обвинения. Отказ выдачи лиц по делам частного обвинения связан с особенностями уголовного преследования такой категории уголовных дел.

Еще одним ограничением для выдачи лиц является право экстрадируемого не подвергаться пыткам и другому жестокому, бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Данное право обеспечивается Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания 1984 г. [7].

Апелляционный суд Рима 02.10.2015 г. удовлетворил запрос Генпрокуратуры РФ о выдаче бывшего главы Федерального агентства по обустройству государственной границы РФ Д. Безделова, обвиняемого в крупных хищениях в РФ и участии в преступном сообществе. При этом его защита утверждала, что в России его будут содержать в ужасных бесчеловечных условиях, заставят бесплатно

работать на государство и впоследствии даже применить к нему смертную казнь, поскольку исполнение смертной казни в РФ приостановлено, но законодательно не отменено [17].

Указанный перечень оснований для отказа в выдаче не является исчерпывающим, в международных договорах и национальном праве могут быть предусмотрены и иные основания. Приведенные же основания отказа в экстрадиции признаны правовой наукой и закреплены в большинстве международных договоров и внутригосударственных актах.

Кроме того, наша страна при ратификации Конвенции 1957 г. оговорила сохранение за собой права дополнительного отказа в экстрадиции в следующих случаях:

— если выдача лица запрашивается в целях привлечения к ответственности в чрезвычайном суде или в порядке упрощенного судопроизводства либо в целях исполнения приговора, вынесенного чрезвычайным судом или в порядке упрощенного судопроизводства, когда есть основания полагать, что этому лицу не будут или не были обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные общепризнанными нормами международного права;

— если есть серьезные основания полагать, что лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, было или

будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания либо что этому лицу в процессе уголовного преследования не были или не будут обеспечены минимальные гарантии, предусмотренные общепризнанными нормами международного права;

— исходя из соображений гуманности, когда есть основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья;

— если выдача лица может нанести ущерб суверенитету, безопасности РФ, общественному порядку или другим существенно важным интересам [8].

Экстрадиция не является безусловной процедурой, и рассмотрение запроса о выдаче носит строго индивидуальный характер и зависит от множества как международных, так и национальных факторов.

Следует особо отметить, что отказ в выдаче не исключает, а, наоборот, предполагает обязанность Российской Федерации осуществлять уголовное преследование в соответствии с собственным законодательством, руководствуясь универсальным или реальным принципом действия его в пространстве (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

Литература

1. Беляев, С. С. Экстрадиция в уголовном праве : автореф. канд. ... юрид. наук / С. С. Беляев. — М., 1999.
2. Бирюков, П. Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система Российской Федерации: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / П. Н. Бирюков. — Воронеж, 2001.
3. Валеев, Р. М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики) / Р. М. Валеев. — Казань, 1976.
4. Волосюк, П. В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие / П. В. Волосюк. — Ставрополь : Изд-во СГУ, 2009.
5. Европейская Конвенция о выдаче ETS N 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.). — URL: <http://constitution.garant.ru/>
6. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993 г.). — URL: <http://base.garant.ru/>
7. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 г.). — URL: <http://base.garant.ru/>
8. Коняхин, В. Институт экстрадиции: уголовно-правовая регламентация / В. Коняхин // Законность. — 2005. — № 1.
9. Лукашук, И. И. Выдача обвиняемых и осужденных / И. И. Лукашук // Журнал российского права. — 1999. — № 2.
10. Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов / Ф. Ф. Мартенс. — М. : Юридический колледж МГУ, 1996.
11. Международное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. проф. Р. М. Валеев, проф. Г. И. Курдюков. — М. : Статут, 2010.
12. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / А. В. Наумов, А. Г. Кибальник, В. Н. Орлов, П. В. Волосюк ; под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2015.

13. Мезяев, А. Б. Международные договоры об экстрадиции и проблема смертной казни / А. Б. Мезяев // Государство и право. — 2003. — № 3.
14. Минкова, Ю. В. Институт выдачи преступников в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Минкова. — М., 2002.
15. Решетнева, Т. В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Решетнева. — Ижевск, 2009.
16. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.). — URL: <http://base.garant.ru/>
17. Сергеев, Н. Дмитрий Безделов предстал пред судом римским / Н. Сергеев. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2824385>
18. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. — URL: <http://base.garant.ru/>
19. Чермит? А. К. Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. К. Чермит. — М., 2004.

БЕЛЯЕВА Ирина Михайловна, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: beliaevaim@susu.ac.ru

НАЧАРКИНА Ольга Вячеславовна, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: nip@74.ru

BELYAEVA Irina Mikhailovna, Associate Professor of Criminal Law, Criminology and criminally-executive law, South Ural State University, Chelyabinsk. 454080, Chelyabinsk, Lenina ave., 76. E-mail: beliaevaim@susu.ac.ru

NACHARKINA Olga Vyacheslavovna, Associate Professor of Criminal Law, Criminology and criminally-executive law, South Ural State University, Chelyabinsk. 454080, Chelyabinsk, Lenina ave., 76. E-mail: nip@74.ru

For citation: I. M. Belyaeva, O. V. Nacharkina The grounds for refusal in the extradition of perpetrators of crimes

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 6(54).2015. pp. 174—179.

